

Память 17 марта (ст.стиль 04 марта)

Житие преподобного отца нашего Герасима, жившего на Иордане

Великий постник преподобной Герасим был родом из Ликий¹. Еще с молодости он воспитал себя в страхе Божиим и, приняв монашеский сан, удалился в пустыню в глубь египетской страны Фиваиды. Проведя там некоторое время в подвигах благочестия, он снова возвратился в свое отечество в Ликий.

Затем он пришел в Палестину (в конце царствования Феодосия Младшего² и поселился в Иорданской пустыне, где, как светлая звезда, блистал своею добродетельною жизнью. Там при реке Иордане он устроил обитель. Во время его пребывания в Палестине, в царствование Маркиана и Пульхерии³, был в Халкидоне четвертый вселенский собор святых отцов против нечестивого Диоскора, патриарха Александрийского, и архимандрита Евтихия, учивших, что во Христе только одно естество - Божеское; святые отцы осудили их. После появились некоторые еретики, хулившие собор и утверждавшие, будто на нем отвергнуты догматы истинной веры и восстановлено учение Нестория⁴. Таков был один инок Феодосий, зараженный нечестием Евтихия. Пришедши в Иерусалим, он смутил всю Палестину, прельстив не только простых людей, но даже многих святых и царицу Евдокию, вдову царя Феодосия Младшего, жившую в то время в Иерусалиме. С помощью последней и многих, им соvrащенных палестинских иноков он согнал блаженного Ювеналия, патриарха Иерусалимского, с престола и сам занял его. Оставшиеся верными православию много терпели от лжепатриарха Феодосия и уходили в самую глубь пустыни. Первый удалился преподобной Евфимий Великий⁵; за ним последовали и другие святые отцы. В это время, по попущению Божьему, соvrащён был и преподобной Герасим, но скоро раскаялся, как пишет Кирилл Иерусалимский⁶ в житии преподобного Евфимия. Был тогда, говорит он, в Иорданской пустыни один отшельник, недавно пришедший из Ликии, по имени Герасим. Он прошел все уставы иноческого жития и доблестно боролся с нечистым духом; но, побеждая и прогоняя невидимых бесов, он был прельщен видимыми бесами - еретиками и впал в ересь Евтихия. В это время слава добродетельной жизни Евфимия распространилась повсюду. К нему и пошел преподобной Герасим в пустыню, называемую Рува, и поселился там на долго. Насытившись сладостью поучений и вразумлений святого, он отвергнул лжеучение еретиков, обратился к правой вере и горько каялся в своем заблуждении. Так рассказывает Кирилл. Наконец святейший Ювеналий снова занял патриарший престол: благочестивый царь Маркиан послал схватить лжепатриарха Феодосия, чтобы отдать его под суд за его дела. Но Феодосий, узнав об этом, бежал на Синайскую гору и скрылся, неизвестно куда. Таким образом в Иерусалиме и во всей Палестине вновь воссияла правая вера, и многие, соvrащенные в ересь, снова обратились к благочестию. Также и царица Евдокия, познав свое заблуждение, воссоединилась к православной церкви.

Обитель преподобного Герасима отстояла от святого града Иерусалима на расстоянии 35 стадий, а от реки Иордана на одну стадию. Сюда он принимал вновь поступающих, а прошедшим искус давал отшельнические келлии в пустыне. Всего у него было не менее 70 пустынножителей, для которых преподобный Герасим установил следующий устав. Пять дней в неделе каждой проводил в своей уединенной келлии в молчании, за какой-либо работой, вкушал немного сухого хлеба, принесенного из монастыря, воды и кореньев. В эти пять дней не позволялось есть ничего варёного и даже не допускалось разводить огонь, чтобы и мысли не было о варении пищи. На субботу и воскресенье все приходили в монастырь, собирались в церковь на божественную литургию и причащались пречистых и животворящих Христовых Таин, потом на трапезе вкушали варёной пищи и немного вина во славу Божию и представляли настоящую работу, исполненную в продолжении пяти дней. В воскресенье после полудня снова каждой удалялся в свою уединенную келлию в пустыню, взяв с собою немного хлеба, кореньев, сосуд с водой и финиковые ветви для плетения корзин. Нестяжание и нищета была у них таковы, что никто из них ничего не имел кроме одной ветхой одежды, рогожи для спанья и малого сосуда с водой. Настоятель даже запретил им, выходя из келлии, затворять дверь, чтобы всякий мог войти и невозбранно взять, что хотел, из этих убогих вещей. И вот они жили по апостольскому правилу "единое сердце и едина душа", и никто не называл ничего своим, но всё было общее. Рассказывают, что некоторые из пустынников просили у преподобного Герасима позволения зажечь иногда ночью свечу для чтения, или развести огонь, чтобы в случае нужды согреть воду. Но святой Герасим говорил им на это:

- Если хотите иметь огонь в пустыне, то приходите жить в монастырь с вновь поступающими: я, пока жив, никогда не попущу, чтобы у пустынножителей был огонь!

Жители города Иерихона, услышав о таком строгом подвижничестве под руководством святого Герасима, приняли за правило каждую субботу и воскресенье приходиться в обитель преподобного и приносить в изобилии пищи, вина и всего потребного для монастыря.

Преподобной Герасим так строго соблюдал посты, что в святую и великую четырехдесятницу совершенно ничего не вкушал до самого Светлого дня и подкреплял свои телесные и душевные силы только причащением Божественных Таин. У этого благочестивого наставника подвизался и блаженной Кириака, как о том написано в житии его: "Дружелюбно приняв пришедшего к нему Кириака и провидя в нем Божественную славу, преподобный Евфимий сам облек его в схиму и послал на Иордан к святому Герасиму. Святой Герасим, видя юность Кириака, приказал ему жить в монастыре и нести послушания. Готовый исполнить всякую работу, Кириак целый день проводил среди монастырских трудов, а всю ночь стоял на молитве, иногда только предаваясь сну на короткое время. Он наложил на себя пост и только через два дня вкушал хлеба и воды. Видя такое воздержание Кириака, не смотря на юные годы его, преподобной Герасим изумлялся и полюбил его. Святой Герасим имел обычай на Четыредесятницу уходить в отдаленнейшую часть пустыни, называемую Рува, где некогда жил преподобный Евфимий; любя блаженного Кириака за его великое воздержание, он брал его с собою, и там Кириак каждую неделю причащался Святых Таин из рук святого Герасима, пребывал в безмолвии до Вербного воскресенья и возвращался в обитель, получив великую пользу душевную.

Через некоторое время преставился преподобной отец наш Евфимий, и об его кончине преподобной Герасим узнал, находясь в своей келлии: он видел, как Ангелы Божии радостно возносили на небо душу преподобного Евфимия. Взяв с собою Кириака, он пошел в обитель Евфимия и нашел его уже умершим. Предав погребению честное его тело, он возвратился вместе с любимым учеником своим Кириаком в свою келлию.

Великому угоднику Божию Герасиму даже бессловесной зверь служил, как разумный человек, как пишут в Лимонаре⁷ блаженные отцы Евират и Софроний Софист: "пришли мы в обитель отца Герасима, отстоящую на расстоянии одного поприща от Иордана, и жившие там иноки рассказывали нам об отце Герасиме. Однажды шел он по Иорданской пустыне и встретил льва, показывавшего ему свою ногу, опухшую и наполненную гноем от

вонзившегося шипа. Лев кротко глядел на старца и не умея выразить свою просьбу словами, умолял об исцелении своим смиренным видом. Старец, видя льва в такой беде, сел, взял ногу зверя и вытащил из нее шип. Когда вытек гной, он хорошо очистил рану и обвязал платком. Исцелённый лев с тех пор не покидал старца, а ходил за ним, как ученик, так что святой Герасим дивился уму и кротости зверя. Старец питал его, давая ему хлеб или иную пищу. У иноков был осёл, на котором они привозили для братии воду из святого Иордана. Старец поручил льву сопровождать осла и охранять его, когда тот пасется на берегах Иордана. Случилось однажды, что лев отошел от пасшегося осла на значительное расстояние и уснул на солнце. В это время шёл мимо с верблюдами один человек из Аравии и, увидев, что осёл пасется один, взял его и увел с собою. Проснувшись, лев стал искать осла и, не нашедши его, с унылым и печальным видом пошел в обитель к отцу Герасиму. Старец подумал, что лев заел осла, и спросил:

- Где осёл?

Лев стоял молча, опустив глаза вниз, как человек. Старец тогда сказал:

- Ты его заел! Но благословен Господь, ты не уйдешь отсюда, а будешь делать для обители всё то, что делал осёл".

По повелению старца с тех пор на льва стали навьючивать, как прежде на осла, бочёнок, мерою в четыре меха⁸, и посылать на Иордан за водой для монастыря.

Однажды пришел к старцу помолиться один воин и, увидев льва, носящего воду, сжалился над ним. Чтобы купить нового осла, а льва освободить от работы, он дал инокам три золотые монеты. Осёл для монастырской службы был куплен, а лев освобожден от работы.

Через некоторое время купец из Аравии, уведший осла, пошел в Иерусалим с верблюдами продать пшеницу; с ним был и осёл. Около Иордана с караваном случайно встретился лев; узнав осла, он зарычал и бросился к нему. Купец и его спутники в ужасе убежали, а лев, схватив узду зубами, как делал прежде, повел осла с тремя привязанными один за другим верблюдами, обремененными пшеницей. Выражая рёвом свою радость, что нашел потерянного осла, лев привел его к старцу. Преподобной старец тихо улыбнулся и сказал братии:

- Напрасно мы бранили льва, думая, что он заел нашего осла.

Льву дано было имя "Иордан". После этого он часто приходил к старцу, принимал от него пищу и не отлучался из обители более пяти лет. Когда преподобной отец Герасим отошел ко Господу⁹ и был погребен братиею, по устройению Божьему, лев тогда не оказался в обители, а пришел через некоторое время и стал искать своего старца. Отец Савватий и один из учеников отца Герасима, увидев льва, сказали ему:

- Иордан! Старец наш оставил нас сиротами: отошел ко Господу!

Они стали давать ему пищу, но лев пищи не принял, а озирался во все стороны, ища преподобного отца Герасима, и скорбно рычал. Отец Савватий и другие старцы гладили его по спине и повторяли:

- Отошел старец ко Господу, оставил нас!

Но этими словами они не могли удержать льва от вопля и скорбного рычания, и чем больше они старались утешить его словами, тем печальнее он рычал, и голосом, и лицом, и глазами выражая скорбь, что не видит старца. Тогда отец Савватий сказал:

- Если не веришь нам, то иди с нами; мы покажем тебе место, где покоится старец.

И пошли с ним в гробницу, где был погребен преподобный Герасим. Гробница находилась около самой церкви. Став над гробницей, отец Савватий сказал льву:

- Вот здесь погребён наш старец.

И, преклонив колена, стал плакать. Услышав это и увидев, что Савватий плачет, лев ударялся головой о землю и страшно ревел. Сильно рыкнув, он умер над гробницей старца. Не мог ничего выразить лев словами, но всё-таки, волею Божией, прославил старца и при его жизни, и после смерти, показав нам, как послушны были звери Адаму до его грехопадения и изгнания из рая.

Так повествуют Иоанн и Софроний. Из этого рассказа видно, как преподобной Герасим был угоден Богу, работая во славу Его от юности до старости. Ко Господу он и отошел в жизни вечной, где со святыми славит Отца и Сына и Святого Духа во веки. Аминь.

Кондак, глас 4:

Возгоревся рачением горним, жестость пустыни Иордановы, паче всех мира сладких предпочел еси. Отонудуже повинуся тебе зверь даже до смерти отче, послушне и жалостне на гробе твоём скончася, прославльшу тя тако Богу: к Немуже моляся, и о нас отче Герасиме поминай.

---

1 Ликия - область, находившаяся в южной части Малой Азии.

2 Феодосий II, в житии названный "юнейшим", был внук Феодосия Великого. Родился в 400 году, в 408 году наследовал после отца своего Аркадия Восточную Римскую империю. Воспитанный в строгой набожности, Феодосий старался искоренить последние следы язычества в Империи. Скончался в 450 году

3 Император Восточной Римской империи в 450-457 году. Женат был на сестре своего предшественника, Феодосия II, Пульхерии, которая принимала близкое участие в религиозных спорах своего времени. - IV Вселенский собор был созван в 451 году.

4 *Несторий*, епископ константинопольский, учил, что Иисус Христос не есть истинной Бог, а только простой человек, сын Иосифа и Марии, удостоенный за святость жизни особенной благодати Божией. По учению Нестория, Иисус Христос спасает нас не Своими искупительными заслугами, а примером доброй жизни. Учение Нестория было осуждено на III Вселенском соборе, бывшем в 431 г.

5 Память его 20 января.

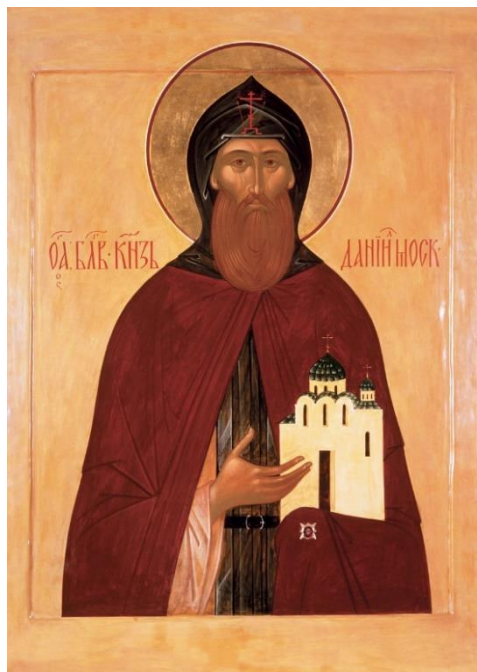
6 Епископ Иерусалимский с 315 по 386 г., т. е. раньше деятельности преподобного Герасима. В житии, по-видимому, автор указан неправильно; может быть, надо читать Кирилл Александрийский (архиепископ в 412-444 г.), много писавший против еретиков.

7 Лимонарь ("Луг Духовный") - сочинение греческого инок Иоанна Мосха; написано в начале VII века и содержит в себе краткие сказания о жизни и подвигах святых.

8 Мех - кожаный мешок, служивший мерою жидкостей.

9 В 475 году.

Благодарный князь Даниил Московский (+ 1303)

Память его празднуется 4 марта в день преставления и 30 авг. в день обретения мощей

Св. благодарный князь Даниил был четвертым, младшим, сыном вел. князя Александра Невского и супруги его — княгини Вассы; она почивала во Владимире в Княгинином Успенском монастыре с дочерью своей — княжной Евдокией и первой супругой Александра Невского — княгиней Александрой. Память их чтится местно. Св. князь Даниил родился в 1261 г. и через два года осиротел. Братья его дали ему в удел небольшой и ничтожный город Москву, но, когда племянник его, переяславский князь Иоанн Димитриевич, завещал ему свой удел, бывший укрепленным городом, Москва возвысилась, и сыновья князя Даниила могли уже стать великими князьями. Он первый встал против «степного зверя» (по выражению летописца), то есть татар, и взял в плен их союзника —

князя Константина рязанского, но поступил с ним как с гостем и отпустил с миром. По обычаям того времени, и он бывал вынужден принимать участие в междоусобных войнах, но каждый раз успевал мирными переговорами предотвратить кровопролитие. В Москве князь Даниил основал первый монастырь в честь ангела своего, прп. Даниила Столпника (+

489—490), перед смертью постригся в нем и завещал похоронить себя на братском кладбище.

Со временем могила его была забыта. При вел. князе Иоанне III он явился молодому боярскому сыну из великокняжеской стражи и велел сказать вел. князю: «Если он меня забывает, то мой Бог меня помнит». С тех пор вел. князь стал поминать своих предков. В княжение Василия III князь Иван Шуйский наступил на надгробную плиту св. Даниила, чтобы сесть на коня, несмотря на предупреждение. Внезапно конь его пал и чуть не задавил его. Тогда он принес покаяние, отслужил по св. князе панихиду и получил исцеление. После исцеления купеческого сына из города Коломны (при Иоанне Грозном) память св. князя Даниила стала чтиться местно. После того как святые мощи его были обретены нетленными, св. князь Даниил был причислен к лику святых в 1652 г. Почивал он в одной из церквей своего монастыря.

• Блгв. князь Даниил родился в 1261 г. во Владимире. Основанный им московский Данилов монастырь пережил дважды запустение: после перевода братии в 1330 г. в Кремль и после его закрытия в 1930 г. В первый раз он восстановлен при царе Иоанне Грозном в 1560 г., во второй — при подготовке к празднованию 1000-летия Крещения Руси в 1983-1988 гг. С 1917 до 1930 г. он оставался прибежищем насильно лишенных кафедр, а также добровольно ушедших на покой архиереев, наиболее твердо державшихся традиций православия. Ныне, после возрождения монастыря и братской жизни в нем, на его территории находится резиденция Патриарха Московского и всея Руси, Священный Синод и Отдел внешних церковных сношений.

Монахиня Таисия. Русские Святые

Благодарный князь мученик Василий (Василько) Ростовский (+1238)

Память его празднуется 4 марта в день мученической гибели и 23 мая вместе с Собором Ростово-Ярославских святых

«Бе же сей Василько лицом красен, очима светел и грозен взором и паче меры храбор, сердцем же легок» (из Летописи). Св. благодарный князь Василий (или, как его называют в Летописи, Василько) был старшим сыном вел. князя Константина Всеволодовича владимирского и внуком князя Всеволода Юрьевича Большое Гнездо. Он родился в 1209 г. Отец его был просвещеннейшим князем своего времени. Он собрал большую греческую и славянскую библиотеку и давал переводить с греческого. Вся душа его вылилась в предсмертном его завещании к детям: «Любезные дети, живите в любви между собой. Бога бойтесь всей душой, заповеди Его соблюдайте во всем. Живите, как я жил: нищих и убогих не презирайте, не уклоняйтесь от Церкви, чтите и иноческий чин, внимайте учению книжному, будьте в любви между собой, и Бог мира да будет с вами; слушайтесь старших — они учат вас добру, вы еще молоды. Вижу, дети мои, что приблизился конец мой. Поручаю вас Богу, Пресвятой Богородице и брату моему Георгию, который вам будет вместо меня». Еще при жизни он дал сыновьям своим уделы: Васильку — Ростов,

Всеволоду — Ярославль (убит в 1237 г. на р. Сити) и Владимиру (см. 3 февр., житие св. князя Романа) — Углич.

Вел. князь Георгий Всеволодович (память его 4 февр.) свято исполнил предсмертную волю своего брата и всю свою жизнь заботился о его осиротелых детях. В 1224 г. он был послан с войском на помощь южным князьям, когда на них напали татары. Но весть о поражении русских на реке Калке заставила князя Василько возвратиться обратно, так как татары не стали преследовать побежденных и ушли в степь. В 1237 г. князь Василько принимал участие в битве на реке Сити, где дядя его вел. князь Георгий и брат Всеволод сложили головы, а сам он был взят в плен. Татары предложили ему перейти к ним на службу и, получив от него решительный отказ, убили его, после жестоких мучений, в Шеринском лесу (в 25 верстах от г. Кашина Тверской губ.). Свидетельницей его мученической кончины был одна женщина, скрывавшаяся в лесу. Она и муж ее известили епископа Ростовского Кирилла (память его 21 мая) и вдову св. князя, княгиню Марию Михайловну (дочь св. мученика князя Михаила Черниговского; память его 20 сент.).

С горькими слезами погребли ростовцы своего князя. Он оставил двух сыновей: Бориса, князя ростовского, прозванного «Печальником (+ е. заступником перед татарами) земли Русской», ради которой он почти всю свою жизнь прожил в Орде, и Глеба, князя белоезерского, основателя Каменного монастыря на Кубенском озере (см. 10 сент., житие прп. Иоасафа Вологодского). Память последнего чтится местно.

«Был князь Василько, — пишет о нем летописец, — выше меры храбр и красив лицом, боголюбив, нищелюбив, богобоязнен, всегда чтил сан иерейский, сирым был отец, голодающим — кормитель, о неимущих имел непрерывное попечение, печальным подавал утешение; любовно и ласково он поступал со своими вельможами и со служащими ему, и кто из бояр ни служил ему, никогда не оставлял его для другого князя. В нем обитало мужество и ум, истина и правда были его спутниками. Посему хвалим был князь Василько от всех людей, а за свою веру сподобился получить венец нетления от Христа Бога». Святые мощи св. князя Василько почивали в ростовском Успенском соборе под спудом.

• *Ростов — столица Ростовского княжества с 1207 г, ныне город областного подчинения, центр Ростовского р-на Ярославской обл. Место битвы, в которой был пленен благоверный князь мученик, находится северо-западнее Углича, а место гибели его в 24 верстах от современного Кашина, районного центра в Тверской обл.*

• *Битва на Сити произошла в конце похода хана Батые, начатого им в 1237 г., в ходе которого были захвачены и разорены Рязань, Коломна, Москва, Владимир и еще 14 городов. Погребен св. князь Василий в ростовском Успенском соборе, строительство которого было при нем завершено.*

Монахиня Таисия. Русские Святые

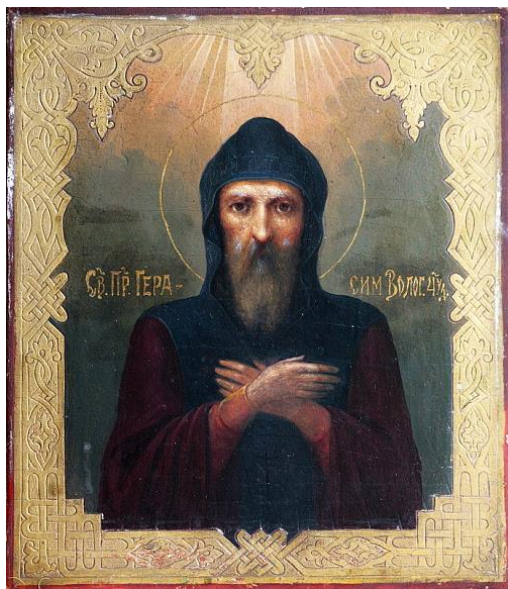
Преподобный Герасим Вологодский (+ 1178)

Память его празднуется 4 марта в день тезоименитства с прп. Герасимом, иже на Иордане (+ 457), и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице во время службы всем прпп. отцам Вологодским

Прп. Герасим, иеромонах одного из Киевских монастырей, проповедовал Евангелие в пределах Вологодских, где христианство было уже проповедано, но не утвердилось еще в сердцах человеческих. Когда он прибыл в Вологду, она была еще небольшой деревней с одной только церковью. Преподобному было тогда немногим более 30 лет. Он поселился в лесу и начал вести подвижническую жизнь, полную лишений. От деревни лес отделял только ручей Вологда. Монашество в этом краю еще не было известно, и не удивительно, что жители сначала отнеслись к прп. Герасиму недоверчиво и даже враждебно. Но своим терпением, молитвой, добротой преподобный победил их. Население полюбило его и стало

приходить к нему за советами, молитвой и помощью. Тогда он основал сперва церковь, а потом и обитель во имя Пресвятой Троицы. Скончался прп. Герасим в 1178 г. Других сведений о нем нет.

Монастырь его сгорел в 1612 г. во время польского нашествия. Когда неприятель покинул Россию и жизнь стала входить в свое обычное русло, прп. Герасим явился одной слепой женщине и велел ей отслужить на своей могиле панихиду, причем он взял ее платок и сказал ей, что могила его находится там, где найдут этот платок. Нашли его на северной стороне монастыря, отслужили там панихиду, и слепая прозрела. С этим начались многочисленные исцеления. Так, житель города Каргополя Игнатий, страдавший сильной зубной болью, дал обет посетить могилу преподобного. Ему стало немного лучше, но он забыл о своем обете, и болезнь возобновилась со страшной силой. Тогда жена напомнила ему забытый обет. Он сейчас же отправился в Вологду. В дороге бороли его сомнения, и он заметил, что, как только он

поддавался им, болезнь его усиливалась. Когда он гнал их, ему делалось лучше. Так, борясь с собой, дошел он до Троицкого монастыря, отслужил на могиле преподобного панихиду и исцелился. Прп. Герасим был причислен к лику святых между 1691 и 1721 гг.

- Преподобный родился в Киеве и принял постриг в Глинцевой обители в окрестностях Киева. На берега Вологды он пришел 19 авг. 1147 г., основанный им Троицкий Кайсаровский монастырь является древнейшим в северных пределах Руси.

- В грамоте Патриарха Адриана 1691 — 1692 гг. о месте упокоения угодника Божия Герасима говорится: «А лежит он под спудом в земле, на краю Вологодского посада, при приходском храме Живоначальной Троицы на монастыре, в часовне» (Вологодская епархия).

- Местное празднование преподобному, прославившему себя чудесами, установилось, вероятно, после 1691 г

Монахиня Таисия. Русские Святые

Память Псковских угодников: преподобных Иоасафа Снетногорского и Василия Мирожского и дружины их (+ 1299)

Память их празднуется 4 марта в день гибели и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице вместе с Собором Псковских святых

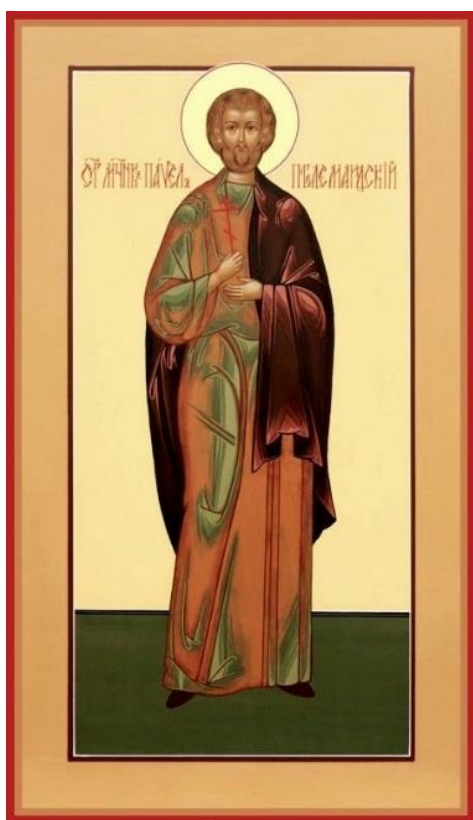
В 1299 г. немцы сделали набег на Псков и взяли его. Все мужское население, способное носить оружие, вышло из города и под предводительством князя Довмонта-Тимофея (1266—1299; память его 20 мая) изгнало врага и освободило город. Но немцы успели поджечь Спасо-Мирожский (основан в 1156 г.) и Снетогорский монастыри (Снетная, или Снежная, гора), находившиеся рядом с городом. В пламени погибли игумены Василий Спасо-Мирожского и Иоасаф Снетногорского монастырей и 27 иноков, между которыми сохранились имена иеромонахов Иосифа и Константина; погибло и множество женщин и детей, укрывшихся от врага за монастырскими стенами. Мученические останки, которые можно было собрать, были погребены в обоих монастырях. К лику святых они были

причислены в XVII в. Прп. Иоасаф был возобновителем своего монастыря; он дал ему строгий устав, с запрещением его изменять, и сделал его лучшим монастырем своего времени.

• Монастыри находились вне стен города и первыми принимали удары со стороны западных соседей, враждовавших с Псковом и Русью, как это и случилось при нападении ливонцев в 1299 г. Спасо-Мирожский монастырь теперь находится в черте города, Снетогорский, название которого происходит от горы Снетной (по обилию снетков во время весеннего лова близ нее), упразднен в XV в.

Монахиня Таисия. Русские Святые

Страдание святых мучеников Павла и сестры его Иулиании и прочих с ними

Римский император Аврелиан¹ издал повеление по всей империи, чтобы все христиане приносили жертвы богам. Сопrotивляющихся сему повелению приказано было лишать жизни в жестоких мучениях. Сам царь, пройдя Исаврию, прибыл в Финикийский город Птолемаиду², дабы принудить там всех христиан к принесению идольской жертвы. При въезде царя в город находились блаженный Павел с сестрою Иулианией. Павел, видя въезжающего царя, осенил лице свое крестным знамением и сказал Иулиании:

- Дерзай, сестра моя, и не утрашись, ибо великое бедствие приходит на христиан.

Аврелиан увидав, что Павел перекрестился, повелел взять его и держать в оковах до утра. Утром, приказав поставить себе трон на видном месте, царь сел в присутствии всего народа и приказал привести на мучение блаженного Павла. Когда его привели, царь сказал:

- Дерзкий человек, как ты осмелился, во время въезда моего в город, сделать на лице своем христианское знамение? Разве ты не слыхал о нашем царском указе, изданном против христиан?

Блаженной Павел ответил царю:

- Я слышал твой указ, но нас, христиан, никто и никогда не может так утратить, чтобы мы ради страха решили отречься от истинного Бога и перестали исповедывать веру во Христа Сына Божия. Мучения, причиняемые нам тобою, кратковременны, тогда как муки, назначенные по нелицемерному суду Божию, будут вечны, равно как и прославление, которое дает Бог христианам, также вечно. Кто же из нас будет настолько безумен, что оставит живого Бога и поклонится глухим и немым идолам. Сам Спаситель наш Иисус Христос в Евангелии говорит: **"Кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным"** (Мф. 10:33).

Аврелиан сказал Павлу:

- Вижу, что долго я терплю твои дерзкие слова, подойди и принеси жертву богам, дабы я не предал тебя жестокой смерти.

Блаженный Павел снова сказал:

- Я не знаю иного Бога, кроме Господа нашего Иисуса Христа, Коему с детства служу в чистоте сердца.

Тогда царь Аврелиан сказал воинам:

- Повесьте его и жестоко мучьте, пока не придет его Христос и не освободит его из ваших рук.

Воины тотчас привели в исполнение царское повеление: повесивши блаженного Павла нагим на дереве, они мучили его. А святой громким голосом молился Богу:

- Господи Иисусе Христе, Истинного Бога Отца Истинной Сын, рождества Коего никто не может уразуметь, ни Ангелы, ни Архангелы, ни престолы, ни господства, ни начала, ни власти, ни силы, ни херувимы, ни серафимы³, а только Один Бог Отец,- помоги мне смиренному и отверженному Твоему рабу и избавь меня из рук Аврелиана.

По молитве его, Господь Иисус Христос облегчил его жестокие мучения, так что святой не чувствовал боли от причиненных ему ран. В это время святая невеста Христова Иулиания увидав, что брат её предан мучениям, пришла на судилище и громко сказала мучителю:

- Мучитель Аврелиан, за что ты так жестоко мучишь моего невинного брата?

Разгневанной её словами, Аврелиан сказал слугам:

- Откройте голову сей женщины, и бейте ее по лицу, дабы она не говорила с нами так дерзко, а нечестивого мужа мучьте еще суровее, и увидим, защитит ли и поможет ли ему Христос.

Блаженная Иулиания, насмеявшись над царскими словами, сказала:

- Удивляюсь я, как ты, царь, безумствуешь и не разумеешь силы Христа, облегчающего мучения призывающих Его с верою.

Аврелиан, обратившись к стоящим вокруг него, сказал:

- Моя кротость, с которой говорю с этой женщиной, приводит ее в бешенство.

И посмотрев яростно на святую, сказал ей:

- Приблизься к богам и поклонись им, ибо не избегнешь моих рук.

Но святая Иулиания с твердостью отвечала:

- Я не боюсь твоих мук, и не обращаю внимания на твои угрозы, ибо есть на небе Бог, Которой может избавить нас от твоих нечестивых рук. Предай меня

всем мучениям и увидишь помощь, оказанную мне среди них Господом моим Иисусом Христом.

Тогда Аврелиан с хитростью стал говорить святой:

- Вижу твою красоту и ради неё хочу пощадить тебя; умоляю тебя послушаться моих увещаний и принести жертву богам; я сделаю тебя своею законною женою, и ты во все время нашей жизни будешь царствовать вместе со мною. Твоему брату я дам большую награду за его страдания и почту его высшим саном.

В ответ на лукавые слова святая Иулиания, возведя свои глаза к небу и осенив свое лице крестным знаменiem, засмеялась.

- Своим смехом, - сказал Аврелиан, - ты оскорбляешь мою великую снисходительность к тебе.

Но святая отвечала:

- Нет, я не оскорбляю тебя, а радостно засмеялась потому, что созерцаю сейчас духовными очами божественную красоту моего небесного Жениха, восседающего на Своем святом престоле и желающего спасения всех людей. Он говорил мне, чтобы я добровольно

совершила подвиг страданий, а тебя лукавого и пустословного человека презирала, так как ты, хотя и называешься царём, но покланяешься дереву и камню.

Такой ответ мученицы привел Аврелиана в сильную ярость, и он сказал воинам:

- Повесьте эту женщину и жестоко мучьте ее, дабы она уразумела, что находится на царском суде.

Когда воины начали мучить святую, то брат её, святой Павел, взглянул на нее и сказал ей:

- Не страшись мучений, сестра моя, налагаемых мучителем, и не бойся его угроз, ибо, немного пострадавши здесь, получим вечную награду у Христа Бога нашего.

Между тем Аврелиан говорил воинам, мучившим святую:

- Мучьте ее суровее, убеждая оставить гордость и безумие.

Святая Иулиания, мучимая без милосердия, услышав царские слова, снова рассмеялась и сказала:

- Аврелиан мучитель! ты думаешь, что мучишь меня, но я при помощи Христа моего не чувствую мук.

На это Аврелиан сказал ей:

- Хотя ты и лжёшь, будто не чувствуешь мучений, но я преодолею твоё упрямство и буду продолжать мучить тебя.

Святая сказала:

- Не оставит меня Господь мой Иисус Христос и не допустит быть побеждённой тобой, ибо Он помощник мне теперь и всегда и поможет мне до конца, дабы ты познал силу Его и мое христианское терпение. Тебя же Бог мой повелит мучить вечным негасимым огнём и потребует от тебя те человеческие души, которые ты погубил своими коварными прельщениями.

Слова святой привели Аврелиана в сильную ярость. Он повелел принести котёл со смолой и развести под ним сильный огонь. Когда смола в котле закипела, так что нельзя было подойти к нему, мучитель повелел бросить в котёл святых мучеников Павла и Иулианию. Брошенные туда, они, возводя глаза к небу, как бы одними устами молились:

- Господи Боже отец наших, Авраама, Исаака и Иакова, сошедший в Вавилонскую огненную печь к Седраху, Мисаху и Авденаго и не допустивший им быть поврежденным от огня (Дан., 3 гл.), Ты Владыка Иисус Христос, непостижимой свет, Отчее таинство и прославление, денница Бога Вышнего, воплотившийся ради наших грехов и живший с людьми, желающий спасти души, которые враг наш диавол дерзновенно прельстил, расточил и низвел в преисподнюю, подобное чему и теперь совершает ученик его Аврелиан, - Ты Господи, избавь и нас от сего тяжкого мучения.

Во время этой молитвы страдальцев, клекотавшая смола обратилась в холодную воду, и все предстоящие дивились силе Бога и прославляли Его. Аврелиан же, обезумевший от гнева, не прославил Бога, но, думая, что это волшебство, повелел вынуть святых из котла, в котором не осталось и запаха смолы, а была холодная вода. Когда мученики были вынуты Аврелиан сказал им:

- Вы думаете, что присутствовавшие здесь и видевшие всё происходившее люди, обольщенные вами, поверят, что Бог вспомнил о вас, - а не вы силою волшебства остудили котёл? Клянусь моими богами, я сделаю так, что не поможет вам ваше колдовство, и вы от многих и долговременных мучений опалённые огнем, израненные и изнемогшие, против воли своей, принесете жертву богам.

Святой Павел отвечал на сии дерзкие слова:

- Никогда мы не оставим живого Бога, сотворившего небо и землю, освободившего нас от тьмы и избавившего нас из твоих рук; никогда, мучитель Аврелиан, ты не сможешь убедить нас поклониться вашим безгласным, бездушным и бесчувственным идолам. Предай нас, каким знаешь, мучениям, и в них познаешь силу нашего Бога.

Тогда Аврелиан повелел принести два железных одра, взять множество углей из народных бань и раскалить ими одры, потом положить святых мучеников нагими на

раскалённых одрах и при этом поливать их растопленным свиным салом. Во время сего мучения Аврелиан говорил мученикам:

- Теперь я победил вашу волшебную силу и вы узнаете, кто такой Аврелиан, - пусть придет ваш Христос и поможет вам.

- Христос наш, - отвечала мучителю святая Иулиания, - уже с нами здесь и помогает нам и не допускает огню вредить нам, - ты же не видишь Его, ибо не достоин. Советую тебе оставить свое безумие и обратиться ко Христу. Если ты пожелаешь уверовать в Него, то Он примет тебя покаявшегося, ибо Он человеколюбиво и милостивно прощает грехи людские; а если ты не обратишься к Нему, то будешь предан вечному огню.

В это время два воина, видя, что святые, опаляемые на одрах, остаются неповрежденными огнём, громким голосом вскричали:

- Нет иного Бога, кроме небесного Бога, которой помогает Павлу и Иулиании.

Царь, разгневанной за это на воинов, повелел немедленно усечь их обоим мечем. Он думал, что они подкуплены и взяли от христиан много золота, дабы не мучить жестоко святых. Когда повели сих воинов на казнь, святой Павел дал им такое наставление:

- Не бойтесь, - говорил он, - вы никогда не умрёте, но будете вместе со святыми наследниками Небесного Царствия.

Услыхав его слова, воины остановились и стали молиться:

- Владыка Господи Иисусе Христе! истинный Боже, Которого проповедают Павел и Иулиания, будь и с нами, ибо мы умираем, не совершив никакого злодеяния.

После сих слов они были усечены мечем. Имена их - Квадрат и Акакий. По кончине сих воинов, были приставлены другие, чтобы опалять святых, лежащих на раскалённых одрах. Они сыпали соль, чтобы огонь сильнее разгорался; - но святые не чувствовали мучений и продолжали укорять мучителя. Посрамлённой бессилием против мучеников, Аврелиан повелел посадить их в темницу, наложить на их шеи тяжелые деревянные колодки, на ноги оковы, а на руки надеть железные обручи. В темнице мучитель повелел набросать на пол острых гвоздей, как колючий терновник и волчец на поле, и положить на них мучеников, чтобы они не только не имели никакого облегчения в страданиях, но еще сильнее бы мучились от гвоздей, раздирающих их тело. При этом мучитель приказал строго наблюдать, чтобы никто из христиан не приходил к ним и не подавал им пищи или питья. В полночь, когда святые лежали на острых гвоздях и молились, внезапно в темнице воссиял свет, явился Ангел Господень и сказал мученикам:

- Павел и Иулиания, рабы Господа Вышнего, встаньте и прославьте Бога!

Оказавши так, Ангел подошел и прикоснулся к веригам и оковам мучеников, - и тотчас узы полопались и спали с их тела, язвы их исцелились и они сделались вновь здоровыми. И вот они увидали два покрытых чистою пеленою стола, и приготовленную пред ними трапезу, полную всяких яств. Ангел сказал святым:

- Примите пищу, которую послал вам Иисус Христос.

Святые мученики Павел и Иулиания сели за трапезу и, взяв в руки хлеб, возвели свои очи к небу и благодарили Бога; потом они ели и пили посланное Господом и укрепились. Находившиеся в темнице узники видели, как воссиял свет, как святые, освобожденные от оков, сели на приготовленные им места за трапезу, ели и веселились. Они, в изумлении, подошли к ним, и сподобились быть участниками сей трапезы, уготованной невидимою рукою. Прославив Бога, являющего таковую милость Своим рабам, и, уверовавши в Него, они все сделались христианами.

На третий день император Аврелиан снова сел на судилище и, повелев привести к нему святых мучеников Павла и Иулианию, сказал им:

- Надеюсь, что подействовали на вас муки и вы, отказавшись от вашего безумия, теперь приступите к богам и принесете им жертву.

Святой Павел отвечал ему:

- Сие безумие - не отрекаться от Христа, пусть останется навеки у меня и у всех любящих Бога: **"потому что немудрое Божие премудрее человеков, и неможное Божие сильнее**

человеков" (1Кор.1:25). "Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их" (1Кор.3:19). И я действительно обезумел бы, если бы, отступив от Истинного Бога, поклонился вашим бесам.

Аврелиан снова пришел в ярость и повелел повесить обоих мучеников на дереве нагими и строгать их ребра железными когтями. Они же, преданные мучению, молились Богу:

- Господи Иисусе Христе, Сын Бога Живого, Свет христианства, вера незыблемая, явись нам и помоги и не оставь нас, ради Твоего Святого Имени.

По молитве их Спаситель, находясь около них невидимо, облегчил их страдания, и святые не ощущали мучений. Один из воинов, по имени Стратоник, поставленной с левой стороны святой Иулиании, чтобы строгать её ребра, пожалел её красоту и удерживался от строгания. Святая, уразумев его помышление, толкнула его левой ногой и сказала ему:

- Стратоник, исполняй приказание мучителя и не щади меня, ибо мне помогает Сам Царь мой Господь Иисус Христос, вечный Бог, Он охраняет мою душу и облегчает мои телесные мучения.

Стратоник, бросив орудие бывшее у него в руках, побежал к месту царского суда и вскричал:

- Аврелиан, нечестивый мучитель! зачем ты предаешь так несправедливо на мучение христиан? Какое зло сделали сии люди, почитающие Истинного Бога? За что они так сильно страдают? Неужели только ради того, что почитают Христа, Владыку всех?

Услыхав его слова, царь пришел в ужасной гнев и в продолжение целого часа не мог говорить. Наконец проговорил:

- И ты, Стратоник, сделался участником в том же безумии! Что прельстило тебя? красота ли Иулиании, или ты был побежден её женскою речью?

Стратоник, подняв свои глаза к небу, увидел, что лица святых мучеников, висящих на мучении, светлы, как лица Ангелов Божиих. Тотчас, оградив себя крестным знамением, он подбежал к устроенному там нечестивому идольскому жертвеннику, опрокинул его и, попирая ногами, вскричал:

- И я христианин! делай со мной, мучитель, что хочешь". Аврелиан сильно разгневался и повелел отсечь ему голову.

Когда Стратоник был приведен на место казни, то так помолился Богу:

- Господи Иисусе Христе, проповедуя Коего Павел и Иулиания остаются непобедимыми, сохраняемые Твоим Божеством, и посрамляют мучителя, молю Тебя - прими и мою душу в Твое небесное Царство, не отвергни меня только короткое время исповедывавшего Твое святое Имя пред мучителем Аврелианом.

После этой молитвы он был усечен мечем, а христиане, взявши его тело, спрятали. Святые же Павел и Иудияния были мучимы весь тот день и несколько не изнемогли от мучений. Аврелиан, обратившись к Иулиании, сказал ей:

- Скверная и нечестивая женщина! как ты смогла во время мучений крестить сего воина? ты повинна в его смерти.

Святая отвечала:

- Я не прельщала его и невиновна в его смерти; Христос, избравший меня в невесту Себе, призвал к Себе сего воина как достойного, ибо если бы он не был достоин, то никогда не мог бы получить мученический венец. Ты сам будешь мучиться в пламени геенны, а его увидишь в Царстве Небесном. Тогда ты станешь бить себя в нечестивую грудь, видя, что некогда твой подчиненной, человек незначительной и тобою отверженный, поставлен выше тебя, и увенчан от Христа славою Небесного Царства. Ты тогда исполнишься великой печали и возопиешь, прося себе милости, но никогда ея не получишь.

После сего Аврелиан повелел прекратить мучения святых и снова заключить святых в темницу. Вечером в тот же день Аврелиан повелел перевести их из темницы в народную баню. Потом призвав чародеев, волшебников и заклинателей гадов, повелел им принести всех каких они имели самых злых гадов: ехидн, аспидов и змей и пустить их в баню, где были заключены мученики. Чародеи, исполняя царское повеление, собрали множество

гадов и пустили их в баню к святым. Но гады ползали у ног святых мучеников и не вредили им, а святые бесстрашно воспевали и славословили Бога. В таком заключении в бане, вместе с гадами, святые находились три дня и три ночи; в четвертую ночь Аврелиан послал узнать, съедены ли гадами Павел и Иулиания. Когда посланные подходили к дверям бани, то услышали, что святые воспевают псалмы и славословят Бога. Желая лучше узнать, что делается внутри, посланные влезли на крышу бани и стали смотреть сверху в окошко. Они увидели яркий свет и святого Павла, сидящего вместе с своей сестрой, святой Иулианией. Около них стоял Ангел Божий и не позволял гадам прикасаться ко святым. Увидав сие, посланные пошли к царю Аврелиану и возвестили ему, что видели. Он на следующее утро снова сел на судилище и повелел чародеям и заклинателям взять гадов из бани, а мучеников привести к себе на суд. Чародеи, подойдя к дверям бани, начали посредством заклинаний призывать к себе гадов, но гады их не слушали. Когда же были открыты двери бани, тотчас все гады бросились на своих заклинателей и на других людей, пришедших с ними; ужаливши их смертельно, гады исчезли. После того как гады разбежались, пришли посланные мучителем и, взявши святых мучеников, привели к нему на суд. Мучитель посмотрев на них и улыбнувшись, сказал:

- Я рад снова беседовать с вами, ибо надеюсь узнать от вас нечто великое. Клянусь богами, если вы скажете мне правду, то получите от меня многие и великие дары и будете знатными лицами в моем царстве. Скажите мне, - правда ли то, что я слышал от смотревших в окошко к вам в баню, будто владыка наш Аполлон пришел к вам и помог вам, защитив вас от гадов, и вы видели его лицо своими глазами.

Святой Павел отвечал царю:

- Мы не знаем Аполлона и никогда его не видали, ибо мы служим Истинному Богу, уготовавшему спасение Своим рабам. Твоя же душа смертельно погибла, ибо ты не желаешь познать истину и покаяться. Сильное бешенство от измышляемых тобой мучений довело тебя до того, что ты осмеливаешься хулить бесплотного служителя Божия, святого Ангела, коего Господь наш Иисус Христос послал к нам, дабы заградить уста гадов, и дерзновенно называешь его Аполлоном.

Слова мученика привели Аврелиана в сильный гнев, и он повелел бить святого Павла по лицу оловянными прутьями и при этом говорить ему:

- Как ты осмеливаешься отвечать так гордо и дерзко, - знай, что ты предстоишь пред царем.

После сего мучения Аврелиан повелел отвести святого Павла и приблизить к себе святую Иулианию. Мучитель сказал ей:

- Владычица моего сердца, Иулиания! умоляю тебя, не следуй безумию твоего брата; вижу, что ты девица рассудительная и с большим умом, поэтому послушай моего совета, и будешь со мной царицей, ибо я возьму тебя в жену себе и поставлю твои золотые статуи во всех городах империи.

Но святая отвечала царю:

- Ничем ты не прельстишь меня, нечестивой мучитель, не уловишь своею хитростью рабу Вышнего Бога и не сделаешь повинною вечной смерти. Хотя ты и желаешь, но не можешь лишить меня славы Христовой и Небесного Царства.

Тогда Аврелиан повелел отвести святую от судейского места и снова подвести к себе святого Павла, кому он стал так говорить:

- Вот, Павел, сестра твоя Иулиания дала нам обещание принести жертву богам, ради сего я хочу взять ее в жену себе и она будет владычицею всего моего царства. Убедись и ты, и исполни мое повеление принести жертву богам: ты будешь моим другом и получишь в награду высокую должность.

Но святой Павел ответил на сии лукавые слова:

- Воистину ты солгал, будто моя сестра отступила от пречистого и бессмертного своего Жениха-Христа, и стала подругой тебя, скверного и тленного, и твоих бесов. Но не удивительно, что ты солгал, ибо имеешь отцом диавола, которой есть отец лжи (Иоан.8:44);

научившись от него лгать, ты и делаешь то же, что он и не можешь никого прельстить иначе, как только ложью. Но напрасно ты трудишься, ибо нас не прельстишь твоею лживою хитростью, хотя бы и обещал нам царство всего мира.

Разгневанной таким ответом мученика, Аврелиан сказал ему:

- До каких пор ты будешь так дерзко говорить с нами, бессмысленный человек? Клянусь богами, что буду мучить вас всякими муками, и никто не сможет освободить вас из моих рук.

Сказав так, царь повелел развести большой костер, принести четырнадцать железных палок и раскалить их на огне; затем он велел связать святому Павлу руки и ноги, просунуть раскаленную палку между рук и ног, вкопать его в землю, и раскалёнными палками бить его двум воинам попеременно. Повеление было исполнено. Иулианию же мучитель повелел отвести в дом блуда и там предать осквернению. Услыхав такое повеление, многие из народа поспешили туда, перегоняя друг друга, дабы вперед войти к ней, возбужденные, как кони, её красотою. Когда святая была приведена в дом блуда, явился ей Ангел Господень и сказал:

- Не бойся, Иулиания, ибо Господь Иисус Христос, Коему ты служишь, послал меня охранять тебя, дабы прославилось святое имя Его среди боящихся Его.

И стал Ангел поражать слепотою распутников, кои хотели прикоснуться ко святой, отрясая их, как пыль, от ног Христовой невесты, так что они не могли приблизиться к ней, шли ощупью и натыкались на стены. Видя сие чудо, народ как бы одними устами громогласно вскричал:

- Велик Бога Павла и Иулиании, везде спасающий и охраняющий боящихся Его!

Ослепленные же развратники, преклонив свои колена, взывали ко святой:

- Иулиания, раба Вышнего Бога, согрешили мы пред тобой, желая осквернить тебя, но ты, как служительница благого Бога, прости нам, и помолись за нас Христу Твоему, да дарует нам прозрение.

Святая милосердовала о них, взяла немного воды и возведя глаза свои к небу, стала так молиться Богу:

- Иисусе Христе, Истинной Бог, Спаситель всех людей, услышь меня, рабу Свою, и покажи ныне знамения и чудеса, каковы Ты творишь людям, даруй сим прозрение, дабы они прославили Твое святое Имя.

Помолившись, святая окропила водою всех ослепших, и они тотчас прозрели; исцеленные пали на землю, возблагодарили Бога и, придя в христианский храм, покались в своих грехах и сподобились святого крещения. Между тем воины, по повелению царя, продолжали мучить святого Павла, без пощады нанося ему удары железными, раскаленными в огне палками, причем и слуги и палки часто переменялись. Среди этих страданий святой воззвал к царю:

- Аврелиан, нечестивой мучитель, какое зло я сделал, что ты так жестоко и безбожно мучаешь меня? Но воистину Владыка мой Иисус Христос облегчает мои страдания, а тебя ждет вечной огонь, уготованной тебе и диаволу, научающему тебя против нас.

Аврелиан, желая опечалить святого, сказал:

- Павел, где твоя сестра Иулиания? ты думаешь, что она девица; а она сегодня предана на поругание в дом блуда.

Святой Павел отвечал на сию хулу:

- Верую, что мой Бог, облегчающий мои страдания и избавляющий меня от твоих лукавых злоумышлений, защитит и сестру мою и сохранит ее непорочною от всякой скверны, и пошлет с неба своего Ангела охранять ее.

Спустя немного времени, Павел снова сказал:

- Вот возвращается моя сестра беспорочною, сохранившею свое девство, и идет видеть мои страдания и мои раны.

Так говорил святой потому, что прозорливыми очами видел все, что случилось со святой Иулианией. Мучитель приказал возвратить святую. Когда святая Иулиания снова

была приведена на судилище и святой Павел увидал ее, то исполнился великой радости, и встретил сестру со светлой улыбкой. Аврелиан спросил святую:

- Иулиания, насладились ли любодееи твоей красотой?

Святая отвечала:

- Моя радость, красота и всё украшение мое - Христос, Которой послал Своего Ангела и сохранил меня, Свою смиренную рабу: я на Него возложила свое упование и прославляю Его Пресвятое Имя, ибо Он Бог Истинной, совершающий чудеса, и нет другого Бога кроме Его Одного.

Повелев прекратить мучение святого Павла, царь распорядился, чтобы выкопали яму, глубиною в три сажени, наполнили ее дровами и зажгли их. Когда дрова совершенно сгорели, и в яме осталось множество раскаленных углей, мучитель повелел бросить туда святых мучеников, Павла и Иулианию. Но они сами пошли к огненной яме, благословляя Бога и призывая Христа Спасителя, помощника своего. Придя к яме, мученики осенили себя крестным знаменем и бросились в огонь. Находясь в огне, они воспевали и прославляли Господа, ибо Ангел Господень сошел с неба, ослабил силу огня и разметал угли, а мучеников сохранил целыми и нисколько неповрежденными. Святые стояли в яме и воспевали:

- Благословен Бог, царь веков, что помянул наше смирение и Сам угасил пламень огненный, простив наши грехи, по Своей великой благодати; Ты сохранил нас недостойных целыми и неповрежденными от ярости Аврелиана мучителя.

Весь народ слышал пение святых, и многие язычники, увидав славу Божию, умилились сердцем и, отвергнув идолов, уверовали во Христа. Царь повелел находящихся в яме святых закидать камнями. Но внезапно появилась молния и послышался сильной гром, явилось огненное облако, из которого вышел огонь на землю и с неба был слышен голос:

- Аврелиан, ты пойдешь в геенну огненную, уготованную тебе и твоему отцу - диаволу.

Аврелиан и весь народ пришел в страх, и мучитель повелел извлечь святых из ямы и посадить в темницу. Они же прославляли Бога за все чудеса, какие сотворил Бог ради них. Спустя семь дней Аврелиан снова сел на судилище и повелел жрецам принести всех идолов, каких они имели, золотых, серебряных, украшенных дорогими камнями и постлать под их ногами свою царскую порфиру. Потом, призвав святых мучеников Павла и Иулианию, с великою яростью сказал им:

- Приступите теперь и поклонитесь богам, ибо не избегнете моих рук.

Святой Павел, посмеявшись над его словами, сказал ему:

- Никогда, мучитель, мы не оставим Бога, сотворившего небо и землю, не надеемся склонить нас когда-нибудь к идолопоклонству.

Тогда Аврелиан сказал мученику:

- Достойной жестокой смерти, ты думаешь, что сии суть идолы; разве ты не разумеешь находящейся в них силы.

Святой Павел отвечал:

- Зевс, которого ты называешь богом, был волшебник, исполненный страсти и самый невоздержанный блудник. Он, видя красивых женщин и девиц, прельщал их волшебством различным способом, иногда обращаясь в быка, иногда в птицу, в орла или лебедя, иногда в золото, и прельстив таким образом и осквернив множество лиц, он называется ими богом и почитается. Но не буду по порядку перечислять всех его блудных, бесстыдных и незаконных дел, ибо вижу, что ты гневаешься, слушая мои слова, - тем не менее я не боюсь твоего гнева, но, чтобы не соблазнить слышащих сие, умолчу о прочем. Другой ваш бог - Аполлон. Он не от прелюбодеяния ли рожден одной женщиной, по имени Латоной, которая родила его между двух деревьев? Сей Аполлон также сотворил много непотребства, подражая своему отцу Зевсу. Подобным образом и знаменитой ваш бог Дионис разве не рожден от прелюбодеяния Семелою, дочерью Кадма?⁴

- Лжешь, дерзкий! - вскричал Аврелиан, - Дионис рожден от Юноны, матери богов.

Святой Павел рассмеялся и сказал:

- Может быть богом рожденный женою? может ли стать кто-нибудь богом, не будучи им прежде? имеет ли бог жену и может ли родить от жены детей?

Аврелиан, разгневавшись на такой ответ, сказал святому:

- Нечестивый и дерзкий человек! Доколе ты будешь лукавыми словами порицать и хулить наших богов? Разве ваш Христос, Коего вы называете Небесным Богом, не рожден от жены?"

Святой Павел ответил хулителю:

- Хотя ты и недостойн знать тайну Божественного Откровения, но дабы не прельстились твоими словами стоящие вокруг тебя, необходимо хотя кратко рассказать о том, о чем ты спрашиваешь. Бог в начале сотворил небеса и землю и всё, что на них находится, моря и всё, что в них; создал также и человека, по образу Своему и по подобию, чистым, не имеющим никакого греха, праведным, благочестивым и поселил его в раю, полном всякого блага, создав из ребра его и помощнику ему. Но отец ваш диавол, завидуя такому блаженству людей, соблазнил Еву и чрез нее довел и Адама до преступления против заповеди Божией. Адам и Ева были изгнаны из рая, родили сыновей и дочерей, от которых весь мир наполнился людьми, - и весь род человеческий подлежал смерти, чрез вошедший в мир грех, так что все праотцы наши и праведные низводились в ад наравне с грешниками: **"смерть царствовала от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама, который есть образ будущего"** (Римл. 5:14), как говорит Христов Апостол Павел. Ради сего Отец Небесной, Всемогущий Бог, милосердовав о человеческом роде и восхотев помочь ему, послал Сына Своего принять плоть человеческую, спасти Адама и заключенных вместе с ним в оковах ада. Сей Сын Божий есть Отчее Слово, рожденное от Отца прежде всех веков, Его Мудрость и Сила и Десница, о воплощении Коего благовестил Архангел Гавриил Пресвятой Деве, происходившей из пророческого и царского рода; в Ее пречистую и освященную утробу невидимо вселился Сам Бог, т. е. Отчее Слово, приняв на Себя плоть, когда говорил к Ней Ангел: **"радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим"** (Лк.1:28, 35). И родился от непорочной Девы Сын Божий, Слово Отчее, облекшийся в плоть, как бы в ризу, ради спасения людей. Никто не может видеть Истинного Бога, ибо Бог как Огонь, всё истребляющий; не может человек, живущий на земле, видеть Лицо Божие и остаться живым. Посему наш Бог, воплотившись, родился и как младенец питался молоком, будучи совершенным по Божеству. Он был отроком, юношей, возросший плотью в совершенного человека, поживший с людьми тридцать три года, обходя города, страны и селения, оказывая всем благодеяние и избавляя нас, побежденных и плененных диаволом. Потом Он добровольно был распят на кресте, дабы даровать спасение миру, погибавшему от диавольского лукавства, и умер плотью, сошел во ад вместе с святою душой своей и сокрушил медные врата, сломал железные запоры и вывел из тьмы и сетей диавольских души святых и возвел их в горние страны. В третий день Он воскрес из мёртвых вместе с Своею плотью, явился ученикам, Своим Апостолам, и иным многим истинно веровавшим в Него, ел и пил с Апостолами сорок дней, потом вознёсся на небо и сел одесную Бога Отца Своего с Своею плотью. Теперь диавол в муках сокрушается, ибо Христос Бог повергнул его под ноги христианам, дабы попирали его входящие в Царство небесное, коего ты чужд, а будешь в вечном геенском огне, наследии отца твоего диавола.

Выслушав все это, Аврелиан изменился в лице от ярости, заскрежетал зубами и вскричал:

- Дерзкий и скверной человек! я терпеливо выслушал твои лукавые слова, оскорбляющие нас и хулящие богов. В последний раз говорю вам: если не принесете жертвы богам, я предам вас лютой смерти.

Святые Павел и Иулиания громко воскликнули:

- Мы христиане и имеем надежду на Христа, твоим богам не поклонимся, и бесам твоим не послужим, мучений же твоих не боимся, сколько бы ты не изобретал их для нас. Ибо мы

веруем в Бога и надеемся, что ты будешь побежден нами, как и диавол побежден Христом, укрепляющим нас и разрушающим твои злобные измышления.

Тогда Аврелиан повелел привязать святого Павла к дереву и огнём опалать ему лицо, а глашатаю возглашать:

- Не говори дерзких слов царю и не порицай богов.

Видя истязание брата, святая Иулиания вскричала:

- Нечестивой мучитель! какое зло сделал мой брат, что ты предал его такому жестокому мучению?

Аврелиан повелел привязать также и святую Иулианию и мучить ее, опалая огнем ее лицо; при этом он сказал Иулиании:

- Бесчестная, смирись, как подобает женщине.

Святая ответила ему:

- Аврелиан, я послушаю тебя, приказывающего мне женщине смириться, но страшусь Христа, Бога Живого, сущего пред моими глазами; я не могу оставить Его и не поклонюсь бесам.

Аврелиан, видя, что он посрамлён святыми мучениками, сильно разгневался, и снова повелел опалать и жечь тела мучеников. Весь народ, видевший таковое страдание святых, вскричал:

- Царь Аврелиан, ты несправедливо судишь и мучишь их за то, что они не хотят принести жертву богам; ты дашь за них ответ по смерти.

Аврелиан, испугавшись, чтобы в народе не произошло какого-либо волнения, отдал приказание обезглавить святых мучеников и бросить их тела на съедение псам, зверям и птицам. И повели святых на смерть. Они радовались и веселились и воспевали: **"но Ты спасешь нас от врагов наших, и посрамишь ненавидящих нас"** (Пс. 43:8).

Когда их привели за город, на место усекновения, то святой Павел стал просить воина отсечь главу сначала святой Иулиании, ибо боялся, как бы она не устрашилась, смотря на усеменение его главы. Святая Иулиания, осенив себя крестным знаменiem и радуясь, протянула свою шею, и была усечена мечем. Святой Павел, увидя, что сестра его скончалась мученической смертью, возвел свои глаза к небу и возблагодарил Бога, - потом и сам, оградив себя крестным знаменiem, протянул шею и был усечён мечем. Святые тела мучеников остались за городом непогребёнными, ибо, по повелению царя, невдалеке были поставлены воины стеречь, чтобы христиане не взяли их. На место казни прибегали псы, но не прикасались к телам мучеников; также прибегади волки и также не прикасались к телам, но даже охраняли их, неотступно находясь при них; прилетали хищные птицы, но не опускались на честные тела, они летали над ними, охраняя их и не давая сесть на них мухам. Так продолжалось семь дней и ночей, после чего воины сообщили о сем Аврелиану. Он, выслушав их, сказал:

- Как сильно волшебство христиан! мы не могли победить их даже и по смерти.

И повелел Аврелиан воинам уйти со стражи, но не днём, а ночью, дабы не быть в посмеянии у христиан.

При наступлении дня, христиане, увидав, что стражи нет, взяли многострадальные тела святых мучеников Павла и Иулиании и с честью погребли их. Господу нашему Иисусу Христу, царствующему вместе со Отцом и Святым Духом слава и честь, всегда, ныне и во веки веков. Аминь.

---

1 Царствовал с 270 по 275 г.

2 Птолемида - город в Финикии, к югу от Тира, - на север от горы Карюсла. Здесь Ап. Павел останавливался во время своего последнего путешествия в Иерусалим и целый день провёл среди христиан (Д. ап. гл. 21, ст. 7).

3 Св. Писание различает в ангелах различные чины или степени, которых указывает девять (Быт. 3:24; Ис. 6:2; Колос. 1:16; Ефес. 1:20-21; Римл. 8:38; 1 Фес. 4:16; Иуды 4 ст.). В "Небесной иерархии" св. Дионисия Ареопагита первое место среди чинов ангельских занимают серафимы.

4 *Зевс* или Юпитер - греко-римский бог, почитавшийся язычниками властителем неба и земли, отцом всех богов и людей. По сказаниям языческих писателей, Зевс, для обольщения какой-либо женщины прибегал к

подобным превращениям: так к Даносе он сошел в виде золотого дождя, Леду прельстил, приняв вид лебедя, Европу похитил, обернувшись белым быком. *Аполлон*-бог древних греков и римлян, почитался богом света, в особенности солнечного, также умственного просвещения, поэзии и музыки, богом прорицателем, врачевателем болезней и хранителем всякого гражданского порядка. *Юнона* - по сказанию мифологии до Геры жена Зевса, с которым она прижила Аполлона и Артемиду (или у римлян Диану - богиню родов, охоты и луны); она является любимой Зевсом и в то время, когда он был женат на Гере и преследуется ревливой Герой по всей земле, пока не родила на Делесе у горы Кинфа Аполлона. *Дионис* или *Вакх* - бог винограда и виноделия. Мать его Семела, дочь Кадма, отец Зевс; рождение Диониса святой называет прелюбодеянием, так как, по сказанию мифологии, Зевс прижил его от Семелы, когда имел жену - Геру. *Юнона*, - римское название греческ. *Геры* - жены Зевса. Этого рода сказания язычников о Зевсе показывают, насколько языческая религиозная мысль уклонилась с истинного пути богопознания, дойдя до обоготворения в лице своих богов поступков, которое осуждает здоровое, естественное нравственное чувство даже в человеке.

Житие преподобного отца нашего Иакова Постника

В стране финикийской¹, близ города Порфириона², жил отшельник, по имени Иаков, который, оставив суету сей временной жизни и приняв иноческий образ, пребывал в пещере в течение пятнадцати лет. Иаков весьма преуспел в постнических подвигах и сделался столь великим в добродетелях и угодным Богу, что сподобился от Него власти над бесами и именем Спасителя нашего Иисуса Христа совершал многие исцеления. Все люди дивились таковой его добродетельной жизни, и стекались к нему не только верующие, но и неверующие. Прозорливо узнавая, кто беседует с ним, боговдохновенный муж поучал их от Божественных Писаний и обращал к истинной христианской вере. Но исконной враг человеческого рода диавол, особенно враждующий против усердных служителей Христа, видя, что он посрамляется многими добродетелями и совершенною жизнью

сего святого мужа, восстал против него своими кознями, желая изгнать святого мужа из тех мест. С этой целью он вошел в одного из неверующих самарян, живущих в городе Порфирионе, как некогда в Иуду, и научил его хлопотать об изгнании Иакова. Этот самарянин собрал многих единомышленников, родственников, друзей, знакомых, соседей и рабов, и пришел с ними в дом их нечестивого жреца. Там они устроили совет, как бы изгнать из пределов их страны Иакова, которой обращает от их веры многих ко Христу. После долгого совещания, они придумали коварное средство. Призвав к себе одну блудницу, они дали ей двадцать золотых монет и обещали дать еще столько же, если она пойдет и склонит ко греху Иакова отшельника. Тогда бы они обвинили его и с бесчестьем прогнали из своей страны, как блудника. Нанятая ими женщина пошла к Иакову и стуча в его двери, просила отворить ей и пустить ее внутрь. Когда же блаженной не отворил ей, она еще усерднее стучалась, досаждая ему многими мольбами. Наконец святой отворил дверь и, увидав стоящую женщину, подумал, что это привидение, а посему, оградившись крестным знаменем, тотчас тщательно запер дверь и, возвратившись в келлию, стал лицом к востоку и с усердием молился Богу, чтобы Он отвел от него бесовское искушение. Между тем наступила полночь, а женщина не переставала стучаться; наконец она громко закричала святому:

- Помилуй меня, истинной раб живого Бога! Отвори мне дверь, дабы я не была пред твоей келлиею съедена зверями.

Преподобной Иаков, подумав, что уже полночь, а кругом множество зверей, хотя и неохотно, отворил ей дверь и сказал:

- Откуда ты пришла и чего здесь ищешь?

Женщина отвечала:

- Я из монастыря и по делу послана игуменьей в город, но вот, когда я возвращалась, меня настигла тёмная ночь, и я заблудилась и пришла сюда. Молю тебя, Божий человек, смилуйся надо мной и не допусти быть растерзанной зверями около твоих дверей, но разреши мне сию ночь остаться у тебя, пока не наступит день и я пойду своей дорогой.

Преподобной Иаков милосердовал о ней, ввел ее к себе и, предложив ей хлеб и воду, сам затворился во внутренней келлии, а ее оставил во внешней. Она, вкусивши хлеба, немного уснула. Потом, притворившись больною, начала горько плакать и стонать и, припав к двери внутренней келлии, молила преподобного помочь ей. Святой, посмотрев чрез окошко и увидев, что она заболела, недоумевал, что сказать ей или что сделать. Женщина же молила его:

- Умоляю тебя отче, - говорила она, - снизойди к моей немощи и огради меня крестным знаменем, поелику у меня сильно болит сердце.

Святой, послушав ее мольбы, вышел к ней и тотчас, зажегши огонь и принеся святой елей, какой имел у себя, сел около нее. Держа свою левую руку на огне, святой, обмакнул правую руку в святой елей и прикоснулся телу женщины, то творя крестное знамение, то помазуя и согревая рукою ее сердце, ибо она жаловалась на сильную боль в сердце. Движимая нечистыми пожеланиями, женщина хотела и в святом возбудить похоть и склонить его ко греху, и потому говорила ему:

- Умоляю тебя, отец, еще помажь меня елеем и согрей рукой мое сердце, дабы совсем прекратились мои страдания.

Блаженный Иаков, будучи прост сердцем и незлобив, поверил словам женщины и исполнил, что она просила. Но зная бесовское прельщение, воздвигающее брань против плоти, и, боясь как бы от излишнего милосердия и соболезнования к женщине не привести свою душу к вечной гибели, в течение двух или трех часов держал свою левую руку на огне с твердостью претерпевая боль, до тех пор, пока не отвалились суставы пальцев. Так блаженный боролся с диавольским искушением, чтобы от нестерпимой боли ни один нечистой помысл не пришел ему на ум. Увидав, что сделал святой, женщина пришла в ужас. Она умилилась сердцем и, тотчас встав, припала со слезами к ногам святого, бия себя в грудь и восклицая:

- Горе мне окаянной и ослеплённой! горе мне, что я сделалась жилищем диавола.

Святой, видя, что она плачет, и слыша слова её, сильно удивился и сказал ей:

- Встань, женщина!

Поспешно подняв ее с земли и сотворив усердную молитву к Богу, он спросил:

- Поведай мне, что это значит? Зачем ты пришла ко мне?

Женщина, едва придя в себя, подробно рассказала святому всё, как нечестивые самаряне научили ее соблазнить святого, говорила, что сам диавол устроил это искушение, дабы уловить в плотской грех праведного мужа, подражающего своею жизнью бесплотным. Выслушав женщину, преподобной вздохнул и, пролив многие слёзы, воздал благодарение Богу; затем, поучив и благословив женщину, отослал ее к епископу Александру. Женщина, придя к церкви, исповедала все свои грехи пред епископом. Святитель, довольно поучив ее и видя, что она истинно покаялась, просветил ее святым крещением и отослал ее в женский монастырь. Так блудница сделалась невестою Христовою.

Потом, собрав всех христиан и свой клир, епископ изгнал из города всех самарян. После сего, придя к блаженному Иакову, епископ отеческими наставлениями еще более укрепил сего в его блаженной жизни. А женщина, бывшая раньше грешницей, своею жизнью угодила Богу и сподобилась получить власть над бесами.

Спустя немного времени дочь одного знатного и богатого человека, мучимая нечистым духом, стала призывать по имени святого Иакова. Родители её привели её к святому и

молили его, чтобы он, милосердовав о юной девице, изгнал из неё нечистого духа. Святой, помолившись Богу о ней и возложив на нее руку, тотчас силою Божией изгнал из неё беса, и девица стала здоровою. Видя сие чудо, родители девицы возблагодарили Бога и, желая принести благодарность Божию человеку, принесли ему триста золотых. Но праведный муж не только не пожелал взять золото, а и не посмотрел на него, сказав:

- Не подобает ни покупать, ни продавать божественных даров, как и говорит Св. Писание: **"больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте"** (Мф.10:8). Золото следует раздавать нищим, ибо, живя в пустыне, я не нуждаюсь в нем.

Сказав так, святой отослал обратно присланных с золотом людей. В той же стране был один юноша, расслабленный, по действию диавола, обоими ногами; родители принесли сего юношу к святому Иакову и просили его помолиться о нем Богу. Преподобный постился и молился три дня и исцелил расслабленного; потом, благословив его, повелел ему на своих ногах возвратиться в свой дом. Много и других, одержимых различными недугами, приходило к сему чудотворцу и все, по молитвам его, исцелялись и возвращались от него здоровыми. Угодник Божий, видя, что все его почитают, убоясь, дабы не впасть в тщеславие, и посему оставил пещеру и бежал, удаляясь от славы человеческой. Отойдя на сорок поприщ от города, он нашел при реке большую пещеру в скале и поселился там. Здесь он прожил тридцать лет, проводя в молитвах и слезах все дни и ночи. Питался он долгое время водорослями, растущими при реке, а потом устроил себе небольшой огород, где и работал часть дня, и питался от посеянных и возвращенных плодов. Подвижническая жизнь святого Иакова так прославила его, что ради пользы душевной к нему приходили из двадцати или тридцати монастырей иноки и клирики. И не только духовные, но и множество мирских людей стали приходить к нему, получали наставление в добродетельной жизни, и, сподобившись благословения и молитв его, возвращались со многую пользой для души своей.

Такой великий муж, сподобившийся благодати Божией, впал, однако, в тяжкое прегрешение. Это произошло, вероятно, потому, что он стал много думать о своей святости и богоугодной жизни и считать себя великим подвижником. Начало его падения было таково. Исконной враг рода человеческого, диавол, завидующий проводящим жизнь богоугодно и непрестанно копающий для них ров погибели, вошел в отроковицу, дочь одного богача, и стал мучить ее, призывая её устами имя Иакова и говоря:

- Не войду из неё, если не отведете меня к Иакову пустыннику.

Родители отроковицы, взявши ее, ходили с нею по монастырям и пустыням долгое время, отыскивая святого отца Иакова. Найдя, наконец, его, они пали к ногам его и стали умолять его:

- Помилуй нашу дочь, ибо она сильно страдает от нечистого духа; вот уже двадцатый день, как она не принимает ни пищи, ни питья, но, испуская вопли, терзает себя и призывает твое имя.

Святой, став на молитву, столь усердно помолился о ней Богу, что даже самое место, где он стоял, потряслось. По окончании молитвы Иаков дунул на отроковицу и сказал нечистому духу:

- Именем Господа нашего Иисуса Христа повелеваю тебе: выйди из сей отроковицы.

И тотчас диавол, как бы опалённой огнём, вышел из девицы. Она же упала на землю и долгое время оставалась безгласною. Но святой Иаков снова помолился Богу, взял ее за руку и, подняв с земли, отдал её родителям. Те, видя такое чудо, прославили Бога. Но опасаясь, как бы опять не возвратился к ней нечистый дух, они умоляли святого, дабы он позволил дочери их остаться у него на три дня, пока совершенно не выздоровеет. И осталась отроковица у старца, а родители её ушли домой.

Когда осталась отроковица у святого Иакова, диавол, видя, что святой находится в пустынном уединенном месте вдвоем с отроковицей, и находя, что настало самое удобное время для его козней, воздвиг на подвижника бурю нечистых помыслов и скверного

плотского вожделения и так разжёл его похоть, что святой муж, - тот самой, которой раньше не мог быть уловлен прельщением посланной к нему самарянами блудницы, тот, которой ради сохранения целомудрия и чистоты жёл на огне свою руку, тот, кто сотворил многие чудеса и изгонял бесов, - тот сильно был разожжён блудною похотью, что, забыв страх Божий и свои многолетние постнические подвиги и посланную ему от Бога благодать и силу исцелений, будучи уже в маститой старости, был побеждён диаволом и пал. Он изнасиловал девицу, растлил её и свое девство и, осквернив тело и душу, погубил все свои прежние постнические труды. Не довольно было для него сделать один грех, и он прибавил к нему еще более тяжкий. Подобно тому как поскользнувшийся с горы летит вниз, падая с камня на камень и разбиваясь, так случилось и с святым Иаковом: - совершив один великий грех, он впал и в другой больший и лютейший, усугубляя беззаконие беззаконием. Враг возбудил в нем страх, и он стал размышлять: девица теперь скажет своим родителям, что я насиловал ее и будет мне стыд и поношение, и я буду в большой беде из-за неё. Поддавшись наущению бесовскому, он убил неповинную девицу, думая скрыть от людей свой грех и избежать позора. Но и на сем не остановился, а еще более предался греху: ибо тело девицы, которое он осквернил и без милосердия убил своей рукой, не предал обычному погребению в земле, а бросил в реку. Таков плод горделивого самомнения, ибо если бы сей инок не считал себя святым и великим в добродетели, то не впал бы в такие лютейшие грехи и не поругался бы враг над старостью того, кто в юности некогда победил его ухищрения.

После сего диавол стал низводить Иакова как связанного пленника в последний ров погибели, в самый тяжкий из всех грехов, в Каиново и Иудино отчаяние. Старец, сидя в келлии, не знал, что остается ему сделать. Сильно обличаемый совестью, вздыхая и предаваясь отчаянию, не смел он уже ни открыть уст для молитвы, ни обратить свой ум к Богу. Он задумал бежать в другую какую-нибудь отдаленную страну и, оставив иночество, поселиться в миру, и на старости служить миру и диаволу. Выйдя из пещеры, он быстро отправился в путь, гонимый и волнуемый отчаянием, как сильною морскою бурей,

Но превеликая, безмерная и человеколюбивая благодать Христова, коей не могут преодолеть грехи всего мира, хотящая, чтобы спаслись все люди и ни один из них не погиб, не оставила и сего старца погибшего, не допустила бесам до конца возрадоваться его погибели, но по неизглаголенным своим судьбам, устроила ему восстание от падения и обновления. Ибо когда он отправился в путь, то на дороге увидал монастырь, войдя в которой приветствовал игумена с братиею. Те предложили ему вкусить хлеба, но он не хотел и слышать о сем, и только часто и тяжело вздыхал. Когда же братия умоляли его подкрепиться пищею, он сказал им:

- Горе мне окаянному! как я осмелюсь поднять свои глаза к небу? как дерзну призывать имя Христа, Коего я оскорбил? и как прикоснусь к Его дарам, будучи блудником и убийцей?

Вслед затем он исповедал пред всеми по порядку всё, что случилось с ним. Игумен и братия, услышав его исповедь, смутились и, сочувствуя ему, стали утешать, дабы он не предавался отчаянию, но, покаявшись, принял эпитимию за свои грехи. Долго они просили Иакова остаться у них, но он не послушал их и ушел в мир. Долго он странствовал по пустыне. Наконец, по произволению Божию, встретился ему некий боговдохновенный муж и просил старца свернуть с пути и войти к нему в его келлию. Убедив Иакова, он привел его к себе, омыл его ноги и предложил ему пищу, какая у него была, прося вкусить ее. Но Иаков, обличаемый и мучимый своею совестью, часто вздыхал из глубины сердца и бил себя в грудь, не желая даже прикоснуться к пище. Тогда муж тот пал к ногам Иакова, утешал его и с клятвою сказал, что до тех пор не встанет с земли, пока старец не согласится вкусить предложенной пищи. Когда Иаков согласился, инок поднялся с земли, и они оба вкусили от трапезы, какая возможна в пустыне. По вкушении пищи оба встали, возблагодарили Бога и снова сели. Тогда пустынножитель сказал Иакову:

- Отец, дай мне наставление на пользу души, поучи меня, как сына твоего о Христе, и укрепи мое сердце, потому что меня часто и сильно смущают различные помыслы.

Иаков сильно зарыдал и, плача неутешными слезами и бия себя в грудь, сказал:

- Оставь меня, брат, плакать о своих тяжких грехах, коими я прогневал Бога; ибо я как бы слабой отрок, прельщённый диаволом, впал в погибель в сей моей суетной и бесчестной старости, и теперь погиб совершенно. Я в старости побеждён теми страстями, кои победил во дни своей юности: я впал в нечистое блудодеяние и более тяжкие грехи дерзнул сотворить.

Выслушав Иакова, пустынный исполнился сильной скорби и печали и стал просить старца, чтобы он подробно рассказал ему всё диавольское искушение. Просил он сделать это по двум причинам: во-первых, дабы старец, исповедуя свои грехи, подвинулся к покаянию, во-вторых, дабы он сам, выслушав историю падения старца, был научен осторожности и не впал в таковое же искушение. Тогда Иаков начал свое повествование.

- Я, - говорил он, - служил Господу в постничестве и в пустынном житии более пятидесяти лет, упорно сопротивляясь страстям, знамения чего имею даже на своем теле, ибо я сжег на огне ради целомудрия свою руку. И я, недостойной, сподобился получить великую благодать от благого Бога, ибо чрез меня грешного Бог сотворил многие чудеса. Наконец, сатана вошел в одну девицу, родители которой, услышав о бывшей во мне благодати Христовой, привели ее ко мне, чтобы я помолился о ней. При помощи Божий, я изгнал из неё беса. Они просили, чтобы их дочь осталась у меня в течение трех дней, до совершенного выздоровления, и, оставив ее у меня, ушли. Я же, разожженный плотским вожделением, помрачившим мой ум, забыв в то время о Боге, не убоившись геенны, не пощадив своих многолетних трудов, насильствовал девицу и растлил её девство. И не довольно для меня было сотворить один грех, но, по наущению беса, дерзнул совершить и другой более тяжкий, чем первый, ибо я убил ту девицу и бросил в реку её тело. Отчаявшись в своем спасении, я бежал с того места и теперь иду в мир, ибо как я могу возвести свои глаза к высоте небесной? если дерзну я призвать имя Христово, огонь небесный истребит меня.

Когда Иаков, проливая обильные слёзы и горько рыдая, окончил свою исповедь, то пустынный умилился сердцем, и, падши на шею старцу, лобызал его и говорил:

- Умоляю тебя, отец, не изнемогай душевно, не отчаивайся в своем спасении, но с верою, что Бог внемлет покаянию, исповедуй Ему твои согрешения, ибо многомилостив Господь и милосердие Его к нам неизреченно. Если бы Бог не принимал покаяния, то как Давид, уже сподобившийся дара пророчества и впавший в грех прелюбодеяния и убийства, мог бы получить прощение таковым грехам? Как святой Петр, первоверховный Апостол, коему Господь вручил ключи небесного Царства, троекратно отрекшийся от Господа во время Его вольного страдания, горьким плачем раскаяния мог не только получить прощение грехов, но и сподобиться великой чести, быть пастырем словесных овец Христовых? Покаемся же, пока еще имеем для сего время.

Укрепляя сими словами душу Иакова, пустынный молил его, дабы он остался жить вместе с ним. Но Иаков не соглашался. Тогда пустынный, припавши к ногам старца и лобызая их, сильнее молил его, чтобы он не уходил от него, ибо опасался, как бы старец не погубил совершенно своей души, впад в отчаяние. Не будучи в состоянии умолить Иакова, пустынный сильно скорбел и плакал. Наконец, сотворив усердную молитву о нем к Богу, отпустил его, снабдив потребною в пути пищею и провожал его пятнадцать стадий, всё время убеждая покаяться. Затем, обняв Иакова и со слезами облобызав его, пустынный возвратился в свою келлию, Иаков, пройдя значительное расстояние по дороге в мир, свернул немного в сторону и увидел старинную погребальную пещеру, где было множество костей, от времени уже превратившихся в прах. Войдя в ту пещеру, Иаков собрал все кости, положил их в одном из углов и поселился в пещере³. Преклонив колена, Иаков с великим плачем и рыданием, бия себя в грудь, стал пламенно молиться Богу, восклицая:

- Как я посмею обратиться к Тебе, Боже мой? какое начало положу моему спасению? как дерзну произносить молитву моим нечистым языком и оскверненными устами? какому греху начну сначала просить прощение? блуду или убийству? Преблагой Владыка, прости мои тяжкие грехи; будь милостив ко мне недостойному, премилосердный Господи, и не

погуби меня с моими нечестивыми делами, ибо велики мои беззакония: я впал в блуд, стал убийцею, пролив неповинную кровь, предав тело воде, зверям и птицам на съедение; ныне, Господи, я исповедую все грехи мои Тебе всеведущему, прося прощения. Не презри меня, Владыка, но по неизглаголанному человеколюбию Твоему помилуй меня нечестивого и скверного, яви мне превеликую благодать Твою и очисти все мои беззакония, дабы не потопил враг меня, уже погруженного в бездну греха, и змий преисподний не пожрал меня.

В таком исповедании своих грехов и покаянии блаженный Иаков пребывал в течение десяти лет, всё время проживая в той погребальной пещере. И стал он как живой мертвец, живя среди мёртвых и никогда не появляясь в среде живых. Если и случалось кому-нибудь приходить в то место, Иаков ни с кем не вступал в беседу, если кто спрашивал его о чем, не отвечал ни одного слова, отверзая свои уста только для молитвы к Богу и покаяния в своих грехах. Пищею ему служили травы, какие произрастали в тех пустынных местах, да и те вкушал он очень редко и немного, только чтобы не умереть с голоду. Так Иаков провел целых десять лет в непрестанных слезах, воздыханиях и молитвах, днём и ночью взывая с плачем к Богу, исповедуя свои грехи и без пощады бия себя в грудь.

Всецелый и многомилостивый Господь, не желающий погибели грешника и ожидающий обращения его, не презрел столь долгого покаяния блаженного Иакова; услышав вопли его и исповедание грехов, простил ему согрешения и снова даровал благодать чудотворения.

Случилось в той стране бездождие и сильная засуха. Все наложили на себя пост и молились, прося Бога послать на землю дождь. И было откровение епископу того города, добродетельному и святому. В сем откровении ему было сказано:

- Если святой старец, живущий в погребальной пещере, помолится за вас Богу, то прекратятся все бедствия ваши и прольётся плодоносной дождь.

Епископ на другой день собрал клир и весь народ и поведал бывшее ему откровение. С крестным ходом и молебным пением тронулись все к той пещере. Придя к ней, епископ и весь народ стали стучаться в затворенные двери и молить Божия угодника, дабы он, милосердовав об их стране, помолился Богу, чтобы Он отвратил от них Свой праведной гнев и прещение и прекратил засуху, ниспослав на землю дождь. Но блаженный ничего не отвечал им из пещеры, не смея возвести свои глаза к небу; он только бил себя в грудь и говорил мысленно:

- Будь милостив, Христе, ко многим и тяжким моим согрешениям!

Епископ же долгое время усердно стучался и молил Иакова; но, не получивши никакого ответа от него, возвратился со всеми пришедшими с ним, скорбя и плача. Войдя в церковь, все снова совершили молебное пение, проливая слезы. Между тем буря еще сильнее стала свирепствовать, а вместе с нею и сильная засуха и голод; посему люди еще усерднее стали молиться Богу, усугубив свой пост и молитвы. Тогда епископу снова было откровение, во время коего он ясно слышал голос, говорящий так:

- Пойди к рабу Моему Иакову, о котором Я прежде возвестил тебе, и, если он помолится Мне о вас, вы тотчас избавитесь от обрушившихся на вашу страну бедствий.

После сего откровения епископ опять со всем клиром и народом пошел к пещере и усердно умолял раба Божия, даже докучая ему, чтобы он сотворил молитву о них; затем насильственно открыл дверь и вывел оттуда святого. Блаженный Иаков, хотя и не желал, возведя свои глаза к небу и подняв кверху руки, долгое время молился о сих людях. И молитва еще была на устах его, как вдруг на землю пролился обильный дождь, а буря прекратилась. Ибо Господь исполнил моление боящегося Его и услышал его просьбу, самым делом являя то, о чем пишется в пророчестве: **"Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: "вот Я!""** (Ис.58:9).

Епископ и весь народ, удивленные и вместе обрадованные сим преславным чудом, воспевали Богу благодарственную песнь в веселии и с торжеством, и много почтили Его святого угодника Иакова. А тот день, в которой, по молитвам святого Иакова, они были избавлены от бедствий и получили милость Господню, установили праздновать во все годы.

Преподобной Иаков после сего получил откровение, что Бог принял его покаяние и простил его грехи. Посему он снова начал, по благодати Христовой, совершать многие чудеса, ибо все приводимые и приносимые из всей той страны больные, одержимые каким-либо недугом, тотчас получали исцеление, а бесы были прогоняемы словом святого. Спустя немного времени Иаков сотворил еще большие чудеса, нежели какие творил до согрешения.

В тот же год, когда он испросил у Бога дождь, Иакову была возвещена и кончина его. Призвав епископа, святой завещал ему, дабы по смерти его тело его было погребено в той пещере, где он жил. После сего спустя несколько дней блаженный Иаков почил о Господе и водворилась его святая душа во благих Господа своего вместе со святыми, угодившими Богу покаянием. Прожил Иаков от рождения своего семьдесят пять лет. О кончине святого тотчас стало известно во всей стране и на погребение его стеклось отовсюду великое множество народа, со свечами, кадильницами, курениями и ароматами; прибыл и епископ со всем клиром, и с пением подобающих песнопений, помазав многоценными ароматами святое тело Иакова, с честью погребли его в той пещере, как и завещал сам святой Иаков пред своей кончиной епископу. Спустя немного времени епископ построил церковь во имя сего святого Иакова недалеко от пещеры, где он жил, и, взяв честные мощи его из пещеры, перенес их в церковь и установил праздновать во все годы святую память честного угодника Божьего преподобного отца нашего Иакова, во славу Христа Бога, со Отцом и Святым Духом славимого во веки. Аминь.

1 Финикия - страна, лежавшая по побережью Средиземного моря. Главными городом её были Тир и Сидон.

2 Порфирион - город в Финикии около Кармила. Собственно это был посад или большое село.

3 Пещера эта находилась в Палестине, близ горы Кармильской

Благоверный князь Вячеслав Чешский

Дни памяти

17 марта - Перенесение мощей

11 октября

Благоверный Вячеслав (он же Винцеслав или Вацлав), князь Чешский, был внуком святой княгини Людмилы, которая воспитала его в христианской вере. Получив прекрасное образование от пресвитера Павла, ученика святителя Мефодия, святой Вячеслав владел славянским, латинским и греческим языками и был всесторонне образован. Отец его, князь Ростислав (Вратислав) погиб в 920 году в бою с уграми (венграми), и 18-летний Вячеслав вступил на княжеский престол.

Он управлял мудро и справедливо, заботясь о христианском просвещении своего народа. Выкупая детей язычников, проданных в рабство, он отдавал их на воспитание в христианском духе. Князь Вячеслав был миролюбив, почитал духовенство, украшал храмы. Он много потрудился для укрепления христианства в Чехии. Он перенес мощи мученика Вита в столицу Чехии, Прагу, построил для них великолепный храм во имя святого Вита.

Немецкое духовенство, преследовавшее раньше святителя Мефодия, противодействовало и святому Вячеславу и восстанавливало против него завистливых вельмож. Эти вельможи стали интриговать против Вячеслава и уговорили его младшего брата Болеслава занять престол. Чтобы избавиться от Вячеслава, Болеслав пригласил его на освящение храма. Вячеслав отказался верить слугам, которые предупреждали его о

заговоре. Он пошел в храм к утрени, и на пороге храма был убит своим братом и его друзьями. Это произошло в 935 году. Изрубленное тело святого Вячеслава несколько дней лежало без погребения, отчего народ негодовал и волновался. Мать, узнав об убиении Вячеслава, похоронила его тело в церкви при княжеском дворе. Кровь, пролитую в церковных дверях, долго не могли отмыть. Болеслав, став правителем, занялся искоренением православия в Чехии и насаждением католичества. Он настаивал на служении литургии только на латинском языке. Под давлением народа, почитавшего Вячеслава как мученика, братоубийца, по-видимому, раскаялся и перенес его мощи в Прагу, похоронил их в церкви святого Вита. Страстотерпец Вячеслав вместе с княгиней Людмилой почитаются покровителями Чехии.

В тот же день память святого Григория, епископа города Констанции, на острове Кипре, скончавшегося в мире.